

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Призвание

— Нет, опять не то! — взволнованно восклицает режиссер, — Шолпан, подождите.

Снова начинаются поиски, раздумья. Так — час, два, пока, наконец, не достигается цель. Режиссер удовлетворенно говорит артистке:

— Хорошо, молодец! Продолжаем дальше.

В творческих исканиях рождался спектакль Казахского академического театра драмы о вдохновляющей и окрыляющей любви. Это была пьеса «Фархад и Ширин», написанная Назымом Хикметом по мотивам восточной легенды.

Роль Ширин исполняла молодая артистка Шолпан Джандарбекова.

Нелегко выявить свое призвание. Претерпевая трудности, совершая подчас ошибки, человек упорно идет вперед, чтобы найти свое место в жизни. Но бывают случаи, хотя и редкие, когда призвание определяется без долгих поисков.

Так было и с Шолпан. Сейчас ей трудно ответить, почему она стала артисткой. Еще в детстве зародилась любовь к сцене, которая крепла с годами. Девочка любила веселые песни, игры, была одной из активных участниц школьной художественной самодеятельности в поселке Акжал Семипалатинской области.

Учителя, старшие товарищи внимательно следили за ее ростом. «Наша Шолпан наверняка будет артисткой», — говорили они. Возможно, внимательное отношение окружающих, эти слова, сказанные от чистого сердца, и помогли девушке определить свой жизненный путь.

Окончив в 1939 году семилетку, Шолпан приехала в Алма-Ату и поступила в театральное училище. Девушка училась актерскому мастерству не только в аудитории, на лекциях, но и наблюдая жизнь на сцене. Каждую новую постановку она ждала с волнением.

Первый спектакль, увиденный Шолпан, был «Отелло». Молодой казахский драматический театр впервые показывал на родном языке одно из выдающихся произведений западной классики. Как за-

чарованная, следила Шолпан за игрой актеров. Спустя несколько месяцев ее можно было увидеть в массовых сценах этого спектакля.

Так началась сценическая деятельность Ш. Джандарбековой. Первая роль, которая принесла ей популярность, была роль Актокты из пьесы Г. Мусрепова «Ахансеры-Актокты». Поручение этой роли Шолпан оказалось неожиданностью для коллектива. Это было решение режиссера М. И. Гольдבלата. И он не ошибся. Шолпан создала лирический образ обаятельной Актокты. Каждое слово, каждый жест и все ее поведение на сцене были глубоко правдивыми, она жила мыслями и чувствами своей героини.

Ш. Джандарбекова

Это был один из лучших спектаклей театра, полный глубокого драматизма, романтически приподнятый. На его премьере были выдающиеся мастера советского искусства Галина Уланова, Сергей Эйзенштейн и Юрий Завадский. Они дали высокую оценку игре Шолпан.

Не раз после этого Шолпан исполняла ведущие роли. Она понимала: одного только таланта в искусстве мало, нужны знания. И в один осенний день 1951 года, после долгого разговора с режиссером, молодая артистка снова пришла в училище, чтобы завершить курс.

В последующие годы Шолпан приходилось выступать в самых различных ролях, начиная от роли маленькой

Параски из пьесы Я. Галана «Любовь на рассвете» до роли 70-летней Фелицаты из комедии «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского. Вместе с ростом культуры театра росло и года в год и профессиональное мастерство артистки.

Шолпан Джандарбекова принадлежит ко второму поколению, выросшему в казахском театральном искусстве. Жизнь ее может показаться на первый взгляд простой, обыденной. Это далеко не так. Ведь каждая роль, каждый спектакль — поиски большие и трудные, полные волнения и неожиданностей.

Много интересного могла бы рассказать Шолпан о том, как она упорно трудилась над образом Катерины из «Грозы» А. Н. Островского. Могла бы рассказать о всех трудностях и ошибках, которые не раз встречались на ее актерском пути, о печалих и радостях своей любимой профессии. Ведь тут нужны и большая душевная сила, и большой талант.

— У каждого артиста есть свои любимые роли, создание которых дается ценой больших трудностей, но зато навсегда остается в памяти, — говорит Шолпан. — Для меня это роль Ширин из «Фархад и Ширин». Она воплощает в себе самое прекрасное, что дано человеку, — любовь, яркую, благородную, вдохновляющую на подвиги.

Дарование Шолпан Джандарбековой многогранно. Тот, кто видел спектакль «Зависть», поставленный недавно на сцене театра, — запомнил своенравную и коварную Салхию, готовую воспользоваться в корыстных целях доверчивостью своей матери. Эту роль выразительно играет Шолпан.

Каждый образ, созданный Ш. Джандарбековой, запоминается надолго своей правдивостью, своими яркими красками.

Шолпан в расцвете творческих сил. Многое ей еще предстоит сделать. Можно надеяться, что образы, над созданием которых талантливая артистка придется потрудиться, будут еще более яркими.

А. АЛИМЖАНОВ.